

Л. Сп 132

нр 45
нр 45

Свѣтъ Христовъ простирающій съ

БИБЛИОТЕКА
Ч 10 АВГ 1911
И. М. У.

Американский Православный Вестник.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписанная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 Issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 21. Vol. XV. — New York, NOVEMBER 14, 1911, — 1 Ноября 1911 г. № 21.

For English text see page 373.

Мысли
изъ бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона
Къ "вопросу о свободѣ совѣсти". Кіевъ, 1902 г.

«Сущность христіанскаго ученія и хри-
стіанской жизни сводится къ одному чувству
и чувство это есть любовь. Вся жизнь Христа,
приносящаго себя въ жертву правдѣ Божіей,
есть не что иное, какъ выраженіе любви, —
въ ученикѣ Его слышится одинъ голосъ — го-
лосъ нераздѣльной любви, въ жизни — одинъ

духъ, духъ самой чистой любви. Любовь хри-
стіанская обнимаетъ все: Бога, человѣчество,
даже и враговъ; предъ нею исчезаетъ всякое
различие происхожденія и положеніе» (стр.
28).

«Не о свободѣ личности въ вѣрѣ надо
говорить теперь, а объ улучшеніи этой лич-

ности. Если бы совершенная жизнь была истинно христіанской, если бы современные христіане были действительно христіанами, тогда счастье ихъ даже и не чувствовало бы церковныхъ узъ: они существуютъ только для того, кто носитъ имя Христово, не будучи христіанами изъ дѣлъ» (20).

«Дѣятельная любовь къ ближнему рождаетъ въ христіанинѣ смиреніе, смиреніе приводить его къ искреннему и глубокому сокрушению о своихъ грѣхахъ, что даетъ ему силу противоборствовать страсти для достижения нравственной чистоты; а когда онъ достигъ нравственной чистоты, тогда душа его становится способной имѣть сыновнее дерзновеніе къ Богу; а это служить доказательствомъ того, что онъ стѣсался присягъ Богу. Такимъ образомъ любовь приближаетъ къ Богу, дѣлая его чадомъ Божиимъ и храмомъ Духа Святаго» (31).

«Воспламеняется же въ сердцѣ нашемъ христіанская любовь чрезъ прращеніе, такъ сказать, сердца нашего къ безконечной любви Божией къ намъ, явленной къ Иисусу Христу» (32).

«Христосъ учредилъ на земль царство, обнимашее и соединяющее всѣхъ однимъ общимъ чувствомъ любви. Тѣ, кто не проникнуты этой любовью, тѣ внутренне не участвуютъ въ благодатномъ союзѣ любви, хотя бы и принадлежали къ нему вънѣше. Религіозный характеръ христіанской любви, возводящей все къ Богу, придаетъ единство человѣческой жизни, укрѣпляетъ всевозможные обнаружения ея и подыщаетъ человѣка въ дѣятельности» (32).

«Петочиномъ христіанской любви служитъ безпределная любовь Божия къ намъ Его Сынъ: мы должны любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ» (1 Іоан. 4, 19).

«Христіанская любовь состоять въ чув-

ствѣ или сознаніи любви къ намъ Божией, въ вѣрѣ нашего сердца въ то, что Господь со-творить и творить для насъ» (33).

«Сердце, любящее Бога или исполненное Христовой жизни, находитъ для себя блаженство вездѣ и даже въ томъ, въ чемъ сердце, чуждое такой любви, не только не находитъ наслажденія, но даже мучится недовольствомъ и скорбю» (35).

«Скорби и несчастія, которыхъ стараются избѣгнуть въ жизни, любовь готова переносить ради Господа съ радостью: она увѣрена, что своими страданіями входитъ въ общеніе страстей Христовыхъ» (1 Петр. IV, 13).

«Подъ воздействиемъ любви и воли христіанина получаетъ необыкновенную силу въ осуществлениіи своихъ добрыхъ желаній и достиженіи цѣлей— (36).

«Нелюбящій Бога не видитъ самыхъ ясныхъ путей, самыхъ поразительныхъ знаменій Божиихъ, а любящій повсюду встрѣчаетъ ихъ» (Пс. 138, 7—12).

«Нелюбящій Бога часто для успокоенія своей матущейся совѣсти намѣренно старается удалить мысль о Богѣ, а для любящаго— все блаженство въ размышленіи о Немъ» (Пс. 41, 2—4).

«Въ религіозномъ чувствѣ христіанской любви политический деспотизмъ царей и владельцы земныхъ нашель себѣ неустранимаго и, быть можетъ, самаго могущественнаго противника» (39).

«Христіанство — это религія милосердія и участія въ бѣдности, болѣзни и несчастію. Широкая и плодотворная благотворительность въ исторіи Церкви есть то благороднейшее явленіе, на которомъ съ отрадою останавливаются взоръ обозрѣвателя древне-христіанской жизни» (39).

«Христіанская супружеская жизнь является священнымъ храмомъ, подъ сенью ко-

торого расцветают плоды. Объ щьши брака — и нравственное восполнение членов союза и рождение и воспитание детей находят здесь полное осуществление» (38).

«Миссия — суть самый величественный плод чувства христианской любви» (41).

«Миссионеры должны, не глядя ни на что, действовать в интересах вѣчного спасенія людей, т. е. въ интересахъ Церкви, — слабыхъ изъ вѣрующихъ они должны утверждать въ вѣрѣ, отпадшихъ отъ вѣры привести къ ней, заблуждающихся наставить и т. п. Действуя такимъ образомъ, они освобождаютъ человѣка изъ сѣти заблужденій, — просвѣщаючи его истинною, дѣлаютъ его истинно свободнымъ, ибо, дѣлаясь свободнымъ внутренне, духовно, человѣкъ освобождается и отъ вѣшнихъ оковъ» (42).

«Человѣкъ, родившися въ недрахъ Церкви святой, будетъ любить ее, какъ мать свою, и совѣсть его никогда не будуть смущать тѣ заботы, которыя его искажно любящая мать имѣеть о немъ» (42).

«Вѣра памъ указана, любовь памъ вложена. Остается только показывать христианину свою вѣру въ дѣлахъ любви, чтобы совѣсть его была спокойна относительно вѣры. Тогда, при такомъ отношеніи къ требованіямъ вѣры, люди, которые какъ бы стараются не понимать другъ друга въ вопросахъ вѣры, безъ словъ сговоришьбы о томъ, что есть «едино на потребу», о томъ, что нужно не называться только христианиномъ, а жить по-христиански; не интересоваться разными вопросами настолько, чтобы сѣять изъ нихъ зло на днѣ, а потомъ и забыть, а волотить ихъ въ своей жизни, осуществить въ своихъ интересахъ» (45).

«Свобода христианина есть свобода отречения, самоограниченія, а это и есть та же христианская любовь. Та же эта могла бы оказаться выше силь человѣка, если бы та же любовь не оказывала ему на блаженную вѣчность» (45).

«Любовь — это свѣтыникъ, который не-

угасаемо горитъ изъ Церкви Христовой, освѣщающая путь въ вѣчную блаженную жизнь; свѣтыникъ, пламя которого не задуетъ никакое человѣческое мудрованіе; — свѣтыникъ, при сѣтью которого истишный христіанинъ свободно совершасть свой путь въ горнѣе отечество» (44).

Почти десятилѣтіе, какъ нынѣши мысли нашимъ Владыкою еще въ бытность его Епископомъ въ г. Киевѣ по поводу толковъ о свободѣ совѣсти съ легкой руки орловскаго присяжнаго подѣржнаго Страхова. Но мысли эти свѣжи и теперь, такъ какъ отъ основания на добромъ основаніи — изъ проповѣднической изученіи вѣчнаго Слова Божія, безсмертныхъ твореній Св. Отца Церкви Христовой и изъ вѣчно живомъ преданіи и омыть церковныхъ. Понистигъ можно сказать, что до настоящаго времени въ нації богословской литературѣ не было собранія твореній изашего Первосвятителя. Разсѣяны они по многимъ периодическимъ богословскимъ изданіямъ и представляютъ то огромное трактаты, то специальные наслѣдованія, то общія слова и поученія, то краткія замѣтки изъ живо трепещущія темы, выдвигаемыя современнымъ ускореннымъ темпомъ жизни въ великой Россіи за истекшее десятилѣтіе. Если вспомнимъ, что нашъ Владыка выступалъ не только какъ академический профессоръ, но и какъ церковный и даже народный патрій, отзывавшійся на многоразличные злобы для не только, устно, но и печатно, — то соизволимъ, что не имѣя полнаго собранія его твореній, мы лишены великаго руководства во многихъ запросахъ жизни.

Отъ души пожелаемъ, чтобы ельдующій годъ, знаменательный въ жизни нашего милостиваго Архиепископа, какъ годъ десятилѣтія его свидѣтельства, дать памъ полную возможность настадиться всемъ духовнымъ дарованіемъ, какимъ обладаетъ, по милости Божіей, нашъ благословленій Владыка.

Мы вполнѣ увѣрены, что почитатели Его

Высокопреосвященства, Архиепископа С.-Американского Платона, какъ въ Киевъ, такъ и въ Петербургъ другихъ мѣстахъ великой Россіи, его ученики и благодарные питомцы, раздѣляютъ это общее желаніе миссионеровъ Америки и приложатъ всѣ старанія во дни знаменательного юбилея нашего Владыки дать полное собрание сочиненій Его Высокопреосвященства.

Прот. Леонидъ Туржевичъ.

«О»

Нѣсколько часовъ въ Свято-Тихоновской Обители.

Дорогу команіи Егіє врядъ ли можно любить, и только потому, что она требуетъ меньше пересадокъ, пользовались мы ею встарь при поездкахъ въ монастырь. Тянется тянетъ, точь въ точь иной ломовишъ, всю душу вымотаетъ, а все до цѣли далеко—далеко. Даже въ поговорку здѣсь вошло: «ползти какъ Ири»... Администрація сама сознаетъ свои немощи, и самъ же надъ собою подшучиваетъ. Въ книжкахъ своихъ железнодорожныхъ росписаний нѣсколько странничекъ юмористическому отдѣлу отвела, и печатается впечатлія и «благодарности» пассажировъ. Чего-чего тутъ не начтается: «выѣхалъ шинетъ одинъ, изъ Нью Йорка я въ 1900 году... прибылъ благополучно въ Пассайкъ (15 миль) въ 1911 г.» и т. д.

«Однако», какъ говорить одинъ добрый Ситкинскій знакомый, рискнули мы нынѣшней ранней осенью трихнуть стариной и въ грустномъ Егіє-скомъ вагонѣ добратся до обители Свято-Тихоновской. Высокопреосвященнаго Владыку призывали туда дѣла по монастырю, — нужно было дать указанія по передѣлкамъ на зиму и испытать кандидатовъ, готовящихся къ постриженію и воспитанниковъ готовящихся къ Семинарію, а пока весущихъ послушанія, — и такъ какъ у одного изъ спутниковъ Владыки,

о. смотрителя монастырскаго іеромонаха Веніамина бѣлорусскаго билетъ только по Егіє имѣлся, то и Владыка рѣшилъ по нейѣѣхать. И поѣхали. Другимъ спутникомъ Владыка угодно было взять меня. И какъ ни медленно двигался нашъ поѣздъ — я искренно радъ былъ путешествою, предвкушая радости монастырскія, и наслаждался картинами необычайно богатой красками осенней природы.

«Ахъ, вы опять съ своей природою... Все природа да природа»... Ну не стану... Но поглядѣли бы вы на эти деревья, кусты, и цветы, этотъ покой, нарушенный только изрѣдка шелестомъ осыпающейся листвы, уставшей точно червонцами дорогу... Вдохнули бы вы тосль дымного закопѣлаго Нью Йорка просторъ полей, чистоту и благородство воздуха... Какъ прекрасно твореніе Твое, Господи! А лента всевозможныхъ цветовъ, всевозможныхъ оттенковъ въ окна вагона все развивалась и развивалась предъ нашимъ взоромъ... Поймешь, почему въ школахъ американскихъ такъ часто даютъ учительницы темы: «осеніе цвета»... Бѣдны, мысли ставя дѣвы!

Осенній вечеръ уже надернулъ густой, почти непроницаемый покровъ на землю, когда, наконецъ, кондукторъ хрюкнулъ, какъ пемазанный локомотивъ голосомъ выкрикнулъ «Гранити», и мы очутились на маленькой кеюсинкою освѣщенной станціи, куда вскорѣ подкатила и Владычия монастырская коляжа. Какъ въ этой темнотѣ наши молодые трехлѣтки, близнецъ къ близнецу, масть къ ласи, находили дорогу, какъ умудрялся тащить юный «брать Василій» направлять экипажъ по оврагамъ, рѣбенкамъ, крутымъ спускамъ, не знаю, поѣхали мы не останавливаясь, какъѣхали бы днемъ, и вскорѣ загорѣлись вдали огоньки сначала приюта сиротскаго, а потомъ и обители. Братья ожидали Гостя-Архиастыря на порогѣ зданія и почтную вишну паруши радостная воскликанія «Ис-полла-ети-Деспотъ!» Было поздно, отслушали молитвы, потрачевали несрѣдне-

ны монастырским боромъ съ святою и фасолью, — а огурцы из сей редь оказались перекашенными, — испросил благословенія Святителя, и — на краткій покой...

Краткій, потому что чуть забрезжить съѣть, вѣрище — еще сущей тѣмѣ, о. Клещинъ уже сотворилъ началь и ударилъ въ колоколь; пора вставать!. Зашевелившись изъ келахъ, засыпали въ церковь.. Служить о. Иаконъ, теперь уже іеромонахъ, споимъ то не пѣкимъ голосомъ, а изъ клироѣ поспѣвали своя братія, голосами зычными, подъ водительствомъ о. Венiamina, и даже пѣчто концептиное — постъ причастна — изобразили. За обѣдней новопреставленныхъ поминали — прп. Божіихъ — епископа Павла (Київскаго) и болгарина Петра (Столышина), ибо Его Высокопреосвященство изъ одной службы со дня печальной вѣсти о кончинѣ обоихъ сихъ лично ему шѣфствующихъ дѣятелей родной церкви и страны безъ молитвы о упокоеніи ихъ въ Царствіи небесномъ не пропускалъ, и нарочитыи день погребенія, и урочные для службы совершилъ. Ищая имъ память!

Временіе, къ сожалѣнію, мало было, — къ полуночи уже отыѣдь назначено быть изъ соѣдній приходъ, Скрантона, мѣсто подъ школу новостроющуюся и приходской домъ осматривать и документы по займу денегъ изъ этого предмета оформить. Посему, сейчасъ же послѣ службы, попытавшись изъ послушниковъ тѣхъ, кто выражалъ къ иноческому подвигу прізвание и влеченіе, Высокопреосвященнѣйший Владыка попытъ поосмотрѣть всю усадьбу обители, пріютъ, архіерейскій домъ, служебныя постройки. Жизнь монастыря съ ранніго утра прошла споимъ чредомъ, всѣ пошли по своимъ послушаніямъ.. Рабы оказались блаженными, ибо Господинъ нашелъ всѣхъ блающими. За короткое время взрыли плугомъ огромные участки земли, разъѣде необѣданной, и предназначеннѣй по указанію Владыки теперь — частью подъ огородными овощи, частью подъ овесный посевъ. Проведены борозды глубиной кольцомъ

окружили даже архіерейской домъ: «то мой комфорѣтъ пажетъ, говорить Архіепископъ, а польза и хлѣбъ для монастыря». Въ своемъ георгиевскомъ окончью облачении о. Иаконъ такъ да-того съ плугомъ занялъ, что Анна Андреевна тоже посигательство на уборку опадающаго изъ пріюта умѣль и съ добродушной жиз-лой тутъ же изъ о. Иакона къ Владыѣ обратилась, а о. Иаконъ какъ жалобу эту слушать, такъ даже въ руку засыпалъ отъ уда-зодѣствія, какъ Анна Андреевна о «чудесахъ» жаловала.

Тутъ же неподалеку иль камней, что есть темнѣ пыкорчевали, на обрывѣ холмика, чѣлу ю террасу однѣ мастеръ мостили, — засыплютъ послѣ землей, засѣютъ травкой, хорошая площадка при дому будетъ, — а самъ домъ изъ древесинъ лѣтній можетъ маляръ расписывать, и все критику каменщицъ изъ маляра, а маляръ изъ плотника находили, без-глупую, такъ просто чтобы чѣсъ скрѣпить и себя къ дѣлу подбодрить. А впереди еще ра-боты и работы: прудъ расчищать будутъ, до-рогу прокладывать, ступеньки по спуску изъ цемента лить.. Выди бы руки, а дѣло найдет-ся! Слава Богу, иноні — оно утыкано. Лица молодыя, скромныя, радостныя. Жизнь безъ претензій. Хватать пыѣды съ неба не бо-руется, а изъ земли тепленькой съѣдѣ — Богу на славу, людямъ во спасеніе — горѣть и съ-гнить. Богъ изъ иль помощъ!

Много радости принесъ иось Владыка своимъ пріездомъ. И всего то иѣсколько ча-сова пробыть, а всѣ какъ малыя дѣти къ отцу — къ нему тянулись. Жаль только, изъ прі-юза не всѣ дѣтки изъ лица были: старшіе изъ англійскую школу ушли, остались одни «го-робцы» съ любимицемъ смотрительницы Ми-шелькой — толстушкой даучь лѣтъ. Все таки и съ ними Анна Андреевна «споди-ти-Де-спотъ» Высокому Посытителю пропѣла, и они безъ робости, сложивъ ручки, подъ благословеніе подкладали и «на конфеты» получали. Конфеты оказались конечно блаженныи. Такъ убрала Анна Андреевна: «бананы дѣти лу-

ше любить... Тише, дѣти!!!» Хоти дѣти и времени пискуть не имѣли, ибо обѣими руками бананы въ ротъ запихивали и сопѣли отъ удовольствія...

Ничто не обойдено было вниманіемъ Владыки. Какъ опытный хозяинъ, осматривалъ Архипастырь служебныя постройки, заставилъ изъ своего присутствія оглянуть лошадей кашлявшихъ и простуженныхъ, послать за ветеринаромъ. Лошадки—красота. Въ городъ такой выѣхъ тысячи бы стоять. Надоберечь.

Обходили усадьбу, и вслухъ мечтали. Господи, немного бы денегъ, и прикупить бы рядомъ еще ферму. Тогда бы на поги твердо вѣтели. Вотъ бы благодѣтели нашлись! А то теперь, то сѣна не хватаетъ, то воды мало. «Что скрывать, печались Владыка, — по-

мѣты близки его сердцу, дороги ему... Добродушно улыбается онъ, слушая ворчалье на братію смотрительницы пріюта, прикрикивающей на дѣтокъ и непремѣнно вспоминаящіе къ Архипастырю съ блудцемъ варенья собственной фабрикаціи, съ великимъ радостю отставающіе безконечныя пстовыя службы въ церкви, съ любовью переживающей все, что дышитъ здѣсь монастыремъ—иначествомъ...

Опять лошадки подкатили къ подъѣзду. Снова братія лобызаютъ десницу Архипастыря, совершаю метаніе... Путаясь въ рису Кассіанъ бѣжалъ изъ монастырской колокольни и звонилъ, звонилъ, суроно поглядывая изъ подъ скуфейки на отѣзывающаго Владыку, издали осѣшившаго его Архипастырскімъ благословеніемъ. Снова у воротъ пріюта прошѣли дѣти-спротки—«пс-шолла-эти Деспота!»... И прощай святая обитель!

Нѣть!.. Минутъ черезъ десять звонкия привѣтствія еще разъ донеслись до слуха Владыки... Съ порога общественной школы бѣжали наши старшія дѣти-спротки. Они сразу узнали кто проѣзжалъ и безъ шапокъ долго провожали радостными возгласами поѣзившаго ихъ пріютъ Гостя-Архипастыра.

А. Х.

Дѣти Сиротского Прѣста.

рой досада береть, зачѣмъ такъ далеко отъ жалѣзной дороги, отъ людскихъ поселковъ мы съ монастыремъ ушли. И земли мало родить, и паломниковъ не подъ стать часто ходить... И воды недолѣтка... А вотъ такъ и тянется сюда... Какъ посмотрѣшь на эту благодать, похвальшися въ этой церкви, новымъ человѣкомъ станешь... Большое дѣло — монастырь, и съ Америкой!»

И Владыка даже зимой отрывается отъ своей труднѣйшей недѣли, отъ своего незнающаго друга времени день-другой, чтобы побывать въ нашей обители, помолиться тамъ съ иконами, и скромный Вениаминъ, простенький Иаковъ съ кистью разлетающимися по воздуху кафтани, премолнивший достоинства Кассіана, эти «братья наши» каменщики и

Къ юбилею товарища.

Америка — исключительная страна. Здѣсь все особенно. Правда, много здѣсь европейскаго, заимствованного, привезенного изъ болѣе культурныхъ государствъ, но есть, какъ и во всякой странѣ, многое и свое, самобытное, оригинальное. Изъ этого собственно американского обращаетъ наше особенно русское вниманіе американская поспѣшность жить, быстро производить всякую работу. Для насть, повторю, русскихъ, особенно на первыхъ порахъ, такая быстрота, такая скорость, поспѣшность кажется даже невѣроятной. Мы

не совсѣмъ довѣрили въ эту мою бытность на родинѣ, когда я разказывалъ, что здѣсь въ Америкѣ четыриадцатилѣтніе мальчики и девочки уже живутъ почти самостоятельно, имѣя свой личный, самостоятельный «близнецъ», что дома въ десять—штадцать этажей строятся въ полгода, что даже церкви та кія, какъ въ Пассайкѣ, заканчиваются своею вѣнчаніемъ постройкою въ семь мѣсяцевъ, что поѣзда здѣсь на станціяхъ не стоять по 40 минутъ, что неполученіе отвѣта на письмо втеченіе двухъ дній вызываетъ уже недоумѣніе..., что.... Да что только не дѣлается въ этой Америкѣ быстро, скоро, поспѣшио... Всѣ мы, живущіе здѣсь, видимъ все это каждый день и всякий разъ удивляемся, хотя, попривыкнувъ, уже никогда и не замѣчаемъ этой скорости.

Такая интенсивная жизнь американской не можетъ не отражаться и на нашей здѣсь дѣятельности. И мы и наши пасомые волей-неволей подчиняемся этимъ условіямъ и въ свою очередь начинаемъ жить и переживать все скорбѣ, сплыте, чѣмъ то-же самое переживаемъ мы на родинѣ. Ярче, не хвались скажу, горимъ мы здѣсь и скорбѣ сгораемъ. Но кромѣ этихъ чисто американскихъ «екорыхъ» условій, въ силу которыхъ мы также быстрѣе сгораемъ, у насъ есть много другихъ причинъ, по которымъ десятилѣтній періодъ священства въ Америкѣ уже считается «юбилеемъ», юбилеемъ заслуживающимъ вниманія и Архиастыра нашего и Св. Синода, утверждающаго пенсію намъ за десятилѣтіе, и пасомыхъ нашихъ, и нашего собственнаго...

Если вообще служеніе священническое весьма тяжело какъ по своей ответственности, такъ и по высотѣ задачи его, то служеніе священника миссіонера настолько трудно, насколько оно выше и ответственнѣе.

Тяжесть священнического-миссіонерскаго служенія въ Америкѣ еще увеличивается тѣмъ, что служеніе это проходитъ среди такъ озлобленныхъ недруговъ нашего св. Православія. Такая враждебность къ право-

славію настолько глубоко впитывается въ пло- вѣрцахъ, что даже упіаты ставшіе уже православными, долгое время не могутъ отрѣшиться отъ прежнихъ вѣнчаний и съ большимъ трудомъ привыкаютъ къ «евщенко», называя его больше «паномъ ксендзомъ». Не мало труда и усилий затрачивается здѣсь пашими миссіонерами для «прирученія» къ себѣ своихъ новыхъ пасомыхъ, новыхъ не только, какъ только обращенныхъ къ православію, но новыхъ и по своей національности. Преимущественный составъ нашей Миссіи—народъ собственно русскій, но настолько уже утратившій свою русскость, что насть дѣйствительно настоящихъ русскихъ часто считаетъ уже чужими и языкъ нашъ чисто русскій называетъ «москальскимъ» и чувствуетъ себя къ намъ какъ бы враждебно настроеннымъ. И сколько приходится приспособляться, при- поравливаться, примѣняться. Въ этомъ и вся драма не только каждого здѣсь изъ насть, но мгнѣ кажется даже и всего нашего православія, въ этомъ и вся та тяжесть, десятилѣтіе каковой попыткѣ признается «юбилеемъ» заслуживающимъ вниманія.

Обычно сюда въ Америку въ пашу Миссію являются священники-миссіонеры люди молодые, которые не были еще священника-ми и въ Россіи. Не воспитать въ себѣ пастырства, практики священнической, новопоставленный юноша миссіонеръ идетъ на дѣло свое къ невѣдомымъ людямъ. Зная только свой родной языкъ русскій идешь съ радостью къ своимъ русскимъ—православнымъ братьямъ, чтобы раздѣлить съ ними всѣ скорби и печали, а иногда и отрадныя минуты здѣсь на чужбинѣ. Идетъ юноша-пастырь къ «своимъ» вести дѣло святой церкви православной не вполнѣ иногда твердо усвоивъ въ себѣ науку къ церковности. И горе бываетъ, если твоя еще юная практика не понравилась какому либо салунисту или дающему на 20 процентовъ взаймы, горе тебѣ, юный пастырь, если ты говоришь свои хотя и пылкія рѣчи, но на чисто русскомъ языке... Ты уже не толь-

ко не «свой», ты чуть не врагъ. А если ты заговоришь противъ пьянства — этого такъ вкоренившагося въ нашъ русскій народъ и здѣсь въ Америкѣ зла, то противъ тебя ополчатся всѣ «русскіе патріоты», имя которымъ салунисты, и конечно напрягутъ всѣ силы чтобы выжить тебя. Здѣсь въ Америкѣ въ каждомъ приходѣ, какъ парость какой, непремѣнно есть такъ называемый «боссъ» и часто не одинъ. Эти ужасные «боссы» и ведутъ главную роль во всей драмѣ нашего такъ печально ими же создающагося положенія. Я не имѣю цѣлью писать подробно объ этихъ несчастіяхъ нашей Міссії, а только напоминаю о нихъ, какъ условіяхъ жизни пастыря-міссионера въ Америкѣ. Посему ограничусь напоминаніями только всѣмъ намъ известныхъ «примѣненій статутовъ сполученной державы» тамъ, где вовсе не слѣдуетъ этихъ примѣненій, требованій исключительно по капризу, а не по непониманію русской рѣчи, «галицкой или угорской мовы», полной зависимости только отъ «босса», полнаго ему только повиновенія и угощенія. Какая тяжесть для несчастнаго и бѣднаго міссионера отъ этого одного только «босса»... Боже, Боже, сколько униженія, какихъ обидъ и нареканій, злословія и порицанія не переживетъ бѣдный міссионеръ отъ него... Я не могу не привести здѣсь для особой яркости выразительныхъ мѣстъ изъ той могучей статьи, которая и называется «Боссизмъ». — «Бѣдный ты, русскій человѣкъ. Кто тебя тутъ подмѣнилъ. Какимъ ты былъ тамъ въ старомъ краѣ, и что съ тобою стало здѣсь. Развѣ рѣшаль ты тамъ въ кабакахъ церковные вопросы. А здѣсь ты съ стаканомъ пива въ рукѣ и съ туманомъ отъ пива въ головѣ решашь тѣ вопросы и безъ всякаго страха всуе произносишь въ салунахъ имя Трісвятаго Бога... Неужели же ты не понимаешь, что салунъ въ такихъ случаяхъ является преддверiemъ того ада, отъ вѣчной жизни въ которомъ да избавить Богъ душу твою.

«А салунисты бываютъ особенно до-

вольны тогда, когда салунъ ихъ имѣть видъ ада. Какъ же. Въ ихъ распоряженіи тогда не только пропиваемое имущество ихъ земляковъ, но даже и вѣчное спасеніе, — они «газды» въ тотъ часъ не только своего салуна, но и церкви, храма Божія, — они могутъ распоряжаться судбою не только своихъ пастыровъ, но и служителями церкви, пастырями... Вотъ условія, при которыхъ міссионеръ струется здѣсь нашъ русскій православный міссионеръ.

Оставивъ позамѣнную Россію, родителей престарѣлыхъ или одну матушку — вдову, родныхъ и друзей, ѿдѣшь въ невѣдомую таль черезъ необъятный океанъ и только однѣмъ утышаешь себя и ободряешь, что ѿдѣшь на помощь и работу своимъ роднымъ братьямъ русскимъ православнымъ людямъ... И находишь себѣ кличку «москаля»... И «изъ года въ годъ» всѣ силы напрягаешь, чтобы не быть «москалемъ», а тѣмъ русскимъ человѣкомъ, какимъ себя считаютъ и тѣ, для которыхъ «вшицко едно»... Десять лѣтъ такой жизни... Не имѣю словъ выразить, какъ это тяжело, трудно, больно... И если бы не любовь къ намъ Владыкъ нашихъ, если бы не та отеческая забота о нась, еслибы не защищала насъ нашимъ Владыкою Платономъ, — немыслимо бы и мечтать о десятилѣтіи... Здѣсь еще выдержка изъ той же славной и сильной статьи: «...Но... тутъ бываетъ зацепка. Напѣтъ Владыка — не выносить, когда люди мѣшатся не въ свое дѣло, и часто показываетъ боссамъ ихъ мѣсто...» Это одно только насть и ободрять и воодушевлять нести тотъ тяжелый крестъ, который дается всякому міссионеру Американскому. Любовь Владыки и заставляетъ насъ забывать всѣ туги и скорби душевныя (мы знаемъ, какъ болѣеть этими печалями и самъ Владыка) и идти бодро дальше и дальше по такъ тернистому пути...

И ты добрый товарищъ, Отецъ Феофанъ, почтеннѣйший десятилѣтникъ, иди

далше и еще и еще неси ту великую ношу, которую несъ ты десять лѣтъ, неси ее на пользу нашей святой вѣры православной, на честь нашей Миссіи родной, по славу Русскаго Народа Православнаго.

Свящ. Гоаннѣ Слюнинъ.

«0»

Къ 10-лѣтнему юбилею миссіонерскаго служенія въ Америкѣ о. јеофана Букетова.

Вѣчно живой, подвижной, вѣчно съ свѣжей книжкой самаго новаго русскаго изданія, съ стремительнымъ полетомъ фантазіи, съ художественными порывами, съ писательскимъ зудомъ, сооружающимъ груды дневниковъ, впечатлѣшій, мемуаровъ, эскизовъ и пр. и пр., безъ ущерба прямому долгу успѣвающій усердно посѣщать курсы богословія въ церкви епископальной, и писать по церквамъ образа, и учиться живописи въ специальныхъ школахъ, вѣчно грезящій о русскихъ университетахъ, вѣчно кипящій проектами, мечтами, реформами, жившій въ XIX вѣкѣ вѣкомъ двадцатымъ, а въ двадцатомъ живущій двадцать первымъ, — ушки на макушкѣ, какъ только заводится о чёмъ нибудь щейный разговоръ — таковъ нашъ юбиляръ...

Посмотрите на него, и вы скажете, что это юноша только еще соскочившій съ учебной скамьи, готовящійся вступить въ бой съ препятствіями, обставляющими миссіонерскій трудъ въ Америкѣ, а не опытный работникъ, извѣдавшій уже на себѣ всю тяготу миссіонерства здѣсь, проѣхавшій многіе штаты Америки и часть Канады, пастырствовавший въ нѣсколько приходахъ, отличенный полномочіями благочиннаго въ отвѣтственныиѣмъ Нью-Йоркскомъ округѣ... Какъ будто и не оставили совиѣ на немъ следовъ эти десять лѣтъ служенія, а между тѣмъ почти на канунѣ самаго юбилея опытный докторскій анализъ открылъ въ организмѣ о. юбиляра за-

чатки гибельнаго недуга и даже пылкаго и лихорадостнаго о. јеофана спугнули и смутъ. Чѣмъ рожденъ этотъ недугъ? Тѣми ли холодами, при которыхъ давнымъ давно въ Шентонѣ пришлось начинать свою миссіонерскую тропу, тѣми ли «патріотами», которые издавна присоединились къ Аланайскому приходу, где прекрасно вѣль свое дѣло тогъ же юбиляръ, тѣми ли — копотью и дымомъ, какими насыщешь быть третій пушть — Аллегени, вмѣстѣ съ буйными агитаторами и партіями этотъ приходъ тогда раздиравшими? Тѣми ли миссіонерскими путешествіемъ къ Нью-Фаундленду, какое предпринялъ о. јеофанъ, задавшись мыслью основать и тамъ православную Миссію, Канадскими ли лишніями или, наконецъ, поздоровыми климатомъ Бруклина?..

Къ счастью, заботой Архипастыря получивъ новое мѣсто служенія, о. јеофанъ нынѣ почти поправился. Тяжелый призракъ болѣзни уходитъ все дальше и дальше, и миссіонерская семья привѣтствуетъ своего собрата радостной надеждой, что Америка еще долго будетъ видѣть его въ миссіонерскихъ рядахъ здрава и благополучна.

Съ первомъ о. јеофана читатели наши знакомы, онъ всегда былъ добрымъ сотрудникомъ, — и за это ему отъ «Вѣсника» искреннѣйшая благодарность въ запоминательный нынѣшній день и искреннѣйшее пожеланіе не уташать въ себѣ искру писательского дарованія. Только бы не на такія трагическія темы, какъ недавняя смерть злополучнаго котенка. Достаточно драмъ въ жизни и твуногихъ существъ, чтобы еще разстрѣваться созерцаніемъ растерзанныхъ котятъ...

Хорошій товарищъ, одаренный беззлобнымъ, здоровымъ юморомъ, отзывчивый другъ и пастырь, нашъ о. юбиляръ по своей скромности хотѣлъ замолчать дату своего юбилея, — но достоинъ дѣлатель мѣды своея! 4 Ноября Американская православная русская церковь вспомнить одного изъ своихъ заслужившихъ работниковъ, вознесеть о немъ

моленія къ Господу, и пошлетъ о. юбиляру
свои горячія привѣтствія.

Богъ иъ помошь, дорогой о. Феофанъ!

Адресъ о. Ф. Букетова:

3 Ocean Terrace, Salem, Mass.

A. X.

—
«0»—

Некрологъ.

19 Авг. (1 Sept.) текущаго 1911 года въ Уналашки, послѣ продолжительной болѣзни, скончался протоіерей о. Николай Стефановичъ Рысовъ, 82 слишкомъ лѣтъ отъ роду. Почившій протоіерей, уроженецъ Аляски, половину своей жизни провелъ въ трудныхъ

Протоіерей Николай Стефановичъ Рысовъ.

подвигахъ пастыря-миссіонера. Преосвященный Илліопентій назвалъ его «Патріархомъ Аляски» и это справедливо, если принять во вниманіе его долголѣтнюю жизнь вообще и его долголѣтнюю миссіонерскую службу въ Аляски въ частности. 30 лѣтъ онъ благовѣщовалъ слово Божіе въ разныхъ углахъ Аляски, какъ пастырь-миссіонеръ. Будучи мѣстнымъ уроженцемъ, онъ былъ хорошо знакомъ съ суровыми условіями Аляскинскаго быта и умѣлъ приспособиться ко всякой об-

становкѣ, ко всяkimъ неожиданностямъ, приложеніямъ и лишеніямъ миссіонерской жизни.

О. Николай пѣсколько разъ говоривъ: «я русскій подданный, а не американскій гражданинъ» и гордился тѣмъ, что онъ русскій. Онъ былъ сыномъ русскаго подданнаго Стефана Рысева, проживавшаго въ Ситкѣ. О. протоіерей Рысовъ родился 9 мая 1829 года, когда Аляска была еще русской. Образованіе получить въ Ситкинскій школѣ и былъ пѣвчимъ архіерейскаго хора во времена знаменитаго миссіонера Преосвященнаго Иннокентія Веніаминова. О. Николай любилъ рассказывать, какъ онъ однажды, исполнія партію альта, не могъ взять высокой ноты. Регентъ схватилъ его за ухо и онъ сразу взялъ очень высоко. По выходѣ изъ Ситкинскій школы о. протоіерей Рысовъ поступилъ на службу при Россійско-Американской Компании. Во время Крымской войны въ 1854—55 г.г. ему пришлось быть въ городѣ Петропавловскѣ, на Камчаткѣ. Въ это время о. Николаю было 25 лѣтъ и онъ съ ружьемъ въ рукахъ стоялъ въ рядахъ защитниковъ Петропавловска.

1-го января 1873 г. Преосвященнымъ Іоанномъ о. Николай былъ опредѣленъ на должность псаломщика при Кадьякской Воскресенской церкви. Ему въ это время было уже 44 года. Съ этого времени и начинается его миссіонерская служба въ Аляску, которая продолжилась почти безпрерывно 38½ лѣтъ. Черезъ 7½ лѣтъ Преосвященнымъ Несторомъ онъ былъ рукоположенъ во діакона (1880 г. 15 авг.), а еще черезъ годъ и во священника къ той же Кадьякской церкви (1881 г., 10 июля). При Кадьякской церкви онъ проплужилъ всего одиннадцать лѣтъ, скился съ мѣстнымъ народомъ, привыкъ къ ихъ языку и быту, по 22 февраля 1884 г. С.-Петербургскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ былъ переведенъ настоятелемъ къ Уналашкинскій Вознесенской церкви съ завѣдываніемъ пре-

жде бывшимъ Атхинскимъ приходомъ. Осенью 1884 года онъ отправился въ Уналашку. Все время дули противные вѣты, море было очень бурно и шкупа вместо Уналашки попала въ С.-Франциско, гдѣ о. Николаю пришлось пробыть всю зиму и только весной 1885 г. онъ попалъ въ Уналашку. 26 февр. этого года онъ былъ награжденъ патерникомъ. Въ Уналашкѣ онъ прослужилъ 8 лѣтъ, разъѣзжая на шкупе и въ байдаркахъ по Алеутскимъ островамъ для посѣщенія своихъ пасомыхъ. Между тѣмъ, Уналашкинскій храмъ пришелъ въ ветхость и чувствовалась нужда замѣнить его новымъ. О. Николай Рысовъ положилъ много энергіи и труда, чтобы собрать для этого необходимыя средства. Онъ собралъ обильныя денежныя средства, но ему не пришлось довести дѣло до конца. 1893 г., 22 мая Преосвященнѣйшій Николаемъ онъ былъ переведенъ на островъ св. Павла и храмъ въ Уналашкѣ былъ построенъ при другомъ священнике. 8 мая, 1896 г., онъ былъ награжденъ скуфьею. Въ 1898 г. о. Николай, уже 69 лѣтній старецъ, былъ назначенъ духовникомъ причтова Уналашкинскаго благочинія. 6 мая, 1898 г., онъ былъ награжденъ камплавкою. Въ слѣдующемъ 1899 г. скончалась его супруга, Марина Ивановна, 64 лѣтъ отъ роду. Скучно ему было жить одинокому на пустынномъ островѣ, какъ онъ самъ разсказывалъ. Чтобы пемного разсѣяться, онъ вздумалъ перемѣнить мѣсто жительства и 1 июля 1902 г. былъ переведенъ на островъ Унгу. Такимъ образомъ на островѣ св. Павла о. Николай прослужилъ 9 лѣтъ. 6 мая 1903 г. онъ былъ награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ. На островѣ Унгѣ о. Николай служилъ очень недолго. 1 июля 1903 г., согласно прошенію, онъ былъ уволенъ за штатъ. До 1 ноября 1905 г. онъ официально не числился на службѣ Американской Православной Миссіи, хотя, живя въ Уналашкѣ, неопустительно исполнялъ свою чреду служенія въ храмѣ Божіемъ. Съ 1 ноября 1905 г. о. Николай, согласно предложению Прео-

священника Иннокентія, снова поступаетъ на службу въ Миссіи, оказывая помощь служащимъ въ Уналашкинскій церкви и при Уналашкинскій школѣ съ приотомъ. 1 января 1907 г. онъ былъ переведенъ въ г. Ситку, где при соборѣ исполнялъ должность второго священника. Съ 1 ноября 1907 г. онъ состоялъ временно замѣдлившимъ Пучекскою часовнею. Здѣсь онъ однажды, преходя по обледѣвшей дорогѣ, упалъ и сильно ушибся. Этотъ ушибъ, по его словамъ, и послужилъ причиной его продолжительной болѣзни, сведеній его въ могилу. 6 мая 1908 г. онъ былъ награжденъ сапомъ протоіерея. Съ 16 мая 1908 г., по распоряженію Преосвященнѣйшаго Иннокентія, онъ состоялъ настоятелемъ Уналашкинскій церкви, каковую должность исполнялъ до моего прибытія въ Уналашку, 2 октября 1909 года. Я засталъ его еще довольно бодрымъ старцемъ. Не смотря на свои преклонные годы (ему было тогда 80 лѣтъ), онъ обладалъ еще достаточной энергией, чтобы исполнять пастырскія обязанности при Уналашкинскій церкви. Но чѣмъ дальше, тѣмъ слабѣе становились его силы. У него образовалась болѣзнь — «хроническое воспаленіе почекъ», которая медленно, но упорно развивалась. Съ января 1911 года онъ рѣже сталъ служить въ церкви, потомъ рѣже сталъ выходить изъ дома и наконецъ не могъ уже подниматься съ постели. 3 августа онъ исповѣдался и причастился св. Таинъ, а 7 августа пожелалъ собороваться. Послѣдняя его просьба была — «помолитесь о миѣ грѣхомъ передъ Престоломъ Божіемъ». 19 августа въ 12½ час. почти онъ скончался. Незадолго передъ этимъ пріѣхалъ съ острова св. Георгія священникъ о. Петръ Кашеваровъ, съ которымъ мы и совершили обтирание тѣла покойнаго и облаченія его въ священническія одежды. Въ первый же день смерти о. протоіерея прибылъ еще священникъ съ острова св. Павла о. Иоаннъ Орловъ. Панихида нами отправлялась поочередно утромъ, днемъ и вечеромъ.

20 августа передъ всенощной памп соборъ совершилъ выносъ тѣла въ церковь съ крестнымъ ходомъ. 21 августа литургія, а постъ оной отпѣваніе совершилось также соборомъ. Предстоятелемъ былъ священникъ о. Петръ Кашеваровъ, какъ имѣющій камилавку, вторымъ священникомъ служить о. Іоаннъ Орловъ, какъ имѣющій скуфью и третиимъ священникомъ служить азъ многогрѣшный, какъ пустоголовый. Во время причастия священникомъ о. І. Орловымъ было сказано поученіе «О памяти смертной и о приготовленіи къ будущей жизни». Передъ отпѣваніемъ мною сказано съ переводчикомъ Л. И. Сивцовыи слѣдующее слово:

«Долголѣтняя жизнь дается отъ Бога не всемъ людямъ, а только нѣкоторымъ. Почившій протоіерей о. Николай Рысевъ умеръ 82 слишкомъ лѣтъ отъ роду. Нелегко и простому человѣку такъ долго прожить на землѣ, а тѣмъ болѣе трудно пастырю, который долженъ быть для вѣрующихъ примѣромъ какъ въ своихъ словахъ, такъ и дѣлахъ. До конца своей жизни почившій о. протоіерей сохранилъ бодрость духа и крѣпость тѣлесныхъ силъ, до послѣднихъ дней онъ сохранилъ веселое расположение духа и нетинно христіанскоѣ доброѣ настроеніе сердца. Пріятно было видѣть, какъ 80-лѣтній старецъ ходить прямую и бодрою пеходкою, какъ благоговѣйно и отчетливо служить въ церкви, какъ разумно и правильно разсуждаетъ. Но, злой недугъ подточилъ здоровье крѣпкаго организма. Не смотря на борьбу съ болѣзнию, о. протоіерей за послѣднее время видимо стала ослабѣвать. Сначала рѣже стала служить въ церкви, по томъ рѣже стала выходить изъ дома и наконецъ не могъ уже подниматься съ постели. Ближайшіе родственники окружили его самыми щательными уходомъ и насколько возможно старались облегчить страданія старца. Знакомые и сослуживцы часто навѣщали больного. Доктора спѣшили оказать ему медицинскую помощь. Все это доказываетъ, что о. протоіерей мы всѣ любили и уважали.

Итакъ, не стало у насъ любимаго старца. Дѣти лишились своего родителя, духовныя чада потеряли своего духовнаго отца. Померкли очи, уши не слышали, отѣмѣль языка и сердце перестало биться. Умерло тѣло, потуша, улетѣвшая отъ мѣра печали и слезъ, жива и безсмертна, потому что Богъ нашъ и нашихъ праотцевъ не есть Богъ мертвыхъ, живыхъ.

Ничего теперь не нужно для умершаго о. протоіерея, кроме молитвы. Потившій какъ бы такъ взыываетъ изъ гроба словами церкви: «Прошу всѣхъ и моля: непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинить мя, пдѣже свѣтъ животный». Посему въ синодикахъ за упокой прибавьте еще имя протоіерея Николая. А теперь всѣ усердно помолимся Господу, чтобы Онъ простилъ прѣгрѣшенія новопреоставленнаго протоіерея Николая вольная и невольная и учинилъ бы тушу его въ мѣсть свѣтломъ, покойномъ и радостномъ, гдѣ всѣ праведные пребываютъ».

Церковь была полна народомъ. Было также много американцевъ, которые почившаго любили и уважали. Чтобы почтить память умершаго о. протоіерея американцы прекратили на нѣкоторое время увеселія, обычно устраиваемыя въ лѣтнєе время.

Протоіерей о. Николай Рысевъ погребенъ въ церковной оградѣ, около могилы своей супруги. Его могила покрыта вѣнками живыхъ цветовъ отъ родныхъ, знакомыхъ и отъ учениковъ нашей миссіонерской школы. Мною отправляется полный сорокоустъ, еженощно совершается Божественная літургія. Смѣю надѣяться, что пастыри Сѣверо-Американской Миссіи не забудутъ въ своихъ молитвахъ новопреоставленнаго протоіерея Николая.

Священникъ Унадашкинской церкви
А. Пантелеевъ.

Святая книга
въ Hotel-ѣ.

Это было въ Дулутѣ. Я остановился въ гостиницѣ Мекау, въ двухъ блокахъ отъ Юшонъ Дито. Убѣдившись въ томъ, что номеръ мой достаточно удобенъ и самъ по себѣ, и по соображеніямъ доллара, я внимание свое устремилъ на письменный столъ. Здѣсь лежала черная книга въ кожаномъ переплѣте. Я прочиталъ на обложкѣ: „The Holy Bible”.

Среди незнакомой обстановки, какъ будто бы встрѣтить старого друга. Отрадно стало на душѣ. На внутренней сторонѣ обложки былъ наклеенъ печатный листокъ и на немъ отчетливымъ шрифтомъ отпечатано вверху не весьма пространное, но содержательное изъявление: „This Holy Book, whose leaves display the Life, the Light, the Truth, the Way, is placed in this room by „The Gideons” — the Christian Commercial Traveling Men’s Association. — You should read it to be Wise, believe it to be Safe and practice it to be Holy”. Ближайшее назначеніе Книги, очевидно, имѣлось въ виду то, чтобы доставить умственную пищу, нравственную поддержку и практическое руководство странствующему коммерсанту, — сотоварышами его по профессии, объединившимися въ христіанскую ассоціацію. „E pluribus unum” — мудрость вѣка его подкрепляемая вѣчной петной Христовой морали.

Чтобъ и самого неискушенного въ чтеніи живого слова заинтересовать и дать толчокъ къ раскрытию этой книги священной, ниже обозначенія даны руководящія указанія — примѣнительно къ различного от্যнка душевнымъ движениемъ, въ одномъ изъ концовъ можетъ быть застгнутъ случайный transient совершающей свой рейсъ по нуждѣ барометрически колеблющагося биржевого рынка.

Указанія эти обозначены въ девяти краткихъ положеніяхъ:

«1. Если тоска и “blues” одолѣваютъ

и покидаютъ даже друзьями, читай: Псаломъ 23 и 27; Ев. Луки 15 гл.

2. Если «близнесъ» совсѣмъ плохъ, читай: Псаломъ 37; Ев. Иоанна 15 гл.

3. Если обескураженъ (discouraged), или не бѣть, читай: Псаломъ 126; Ев. Иоанна 14 гл.

4. Если чувствуешь совсѣмъ «не по себе» (all out of sorts), читай: Посл. къ Евреямъ 12 гл.

5. Если начинаешь окончательно терять вѣру въ людей, читай: 1 посл. къ Коринтамъ 13 гл.

6. Если скептическое настроеніе одолѣло, читай: Ев. Іоанна 6 гл.; 7 гл.; 10—17 ст.; Филипп. 2 гл., 5—12 ст.

7. Если все у тебя выходитъ «не по твоему», читай: Посл. Іакова 3 гл.

8. Если совершенно утомленъ и измученъ грѣхомъ, читай: Ев. Луки 18 гл., 9—11 ст.; 35—43 ст.; 19 гл., 1—9 ст.; Ев. Іоанна 3 гл.

9. Если «все обстоитъ благополучно», читай: Псаломъ 121; Ев. Матея 6 гл., 33—34 ст.; Посл. къ Римлянамъ 12 главу.

Въ заключеніе, благословенная правда — усвой ее: Лук. 19 гл., 10 ст.; Іоан. 3 гл., 16 ст.»

Что приведенные девять номеровъ руководящихъ указаний не оказались «въ стѣну брошенными горохомъ», можно было судить до тому, что одинъ изъ предшественниковъ моихъ по комнатѣ оставилъ знаки не совсѣмъ чисто омытыхъ пальцевъ на той страницѣ, где ложилась двѣнадцатая глава посланія къ Римлянамъ. И на другихъ страницахъ и Псалмѣ, и Ветхаго Завѣта, можно было видѣть такие же слѣды (напр., на 8 гл. Іоан.), и замѣтить также было можно слѣды пригнущихъ гловъ. Книга еще новенькая, недавно выпущенная изъ подъ станка...

Видимо, заповѣдь Спасителя объ изслѣдованіи Писаний и дѣлъ пекущихъ, во превраществу, «о зиркіхъ» и перво-стремительно ищущихъ прежде всего «сѧ всѧ», испо-

гда бывает естественно-посупной потребностью и удовлетворяется по мѣрѣ случайно вынуждающей возможности.

«Душа по природѣ христіанска», песо-
мѣшишо...

І. П.

— «о» —

Походы по Алеутскимъ островамъ.

IV.

На шкунѣ въ Умнакъ.

Въ этомъ году мнѣ пришлось путешествовать очень разнообразно. То я скользилъ по морю въ байдаркѣ, какъ дикарь, то качался по волнамъ на пароходѣ, то карабкался по горнымъ тропникамъ. Еще осталось испытать морскую качку на шкунѣ. Mr. Applegate намѣревается отправиться на своей шкунѣ въ Умнакъ, въ 160 миляхъ отъ Уналашки. Онъ изъявилъ согласие взять и меня съ собой.

2/15 августа, въ 3 часа дня мы вышли изъ Уналашки. Вѣтеръ слабый, а потому мы движемся очень медленно. За ночь мы дошли до «Веселой бухты» (Cheerful bay), въ 12 миляхъ отъ Уналашки. Утромъ слѣдующаго дня быть густой туманъ и совершенно тихо. Къ обѣду туманъ разсвѣялся, но вѣтра нѣть и шкуна цѣлый день качалась на одномъ и томъ же мѣстѣ. На третій день немножко подвинулись назадъ, должно быть отнесло теченіемъ. Вѣтру нѣть. Шкуна все время качается съ боку на бокъ и не-пріятно хлопаетъ ослабѣвшими парусами. Подъ утро четвертаго дня подулъ свѣжій боковой вѣтеръ и шкуна довольно быстро двигается впередъ. Къ вечеру вѣтеръ измѣнился и сдѣлался противнымъ, такъ что мы почти не подвигаемся впередъ. Вечеромъ пятаго дня, т. е. 6/19 августа, мы наконецъ, пришли въ Умнакъ.

Я помѣстился въ церковномъ домикѣ. Домикъ такой же, какъ и въ Черновскомъ селеніи, только немного почище. Одно окно. Въ комнатѣ стоитъ каминъ, столъ, два стула и кровать съ чистымъ постельнымъ бѣльемъ.

7/20 августа. Весь день провелъ въ часовнѣ, исполняя разного рода требы. Часовня, въ честь Святителя и Чудотворца Николая, довольно большая, въ родѣ церкви, и вполнѣ благоустроенная.

8/21 августа. Служилъ литургию, на которой сказалъ поученіе «о воспитаніи дѣтей».

Умнакское селеніе расположено на ровной низкой долинѣ, по обѣ стороны рѣчки, которая вытекаетъ изъ озеръ, лежащихъ сзади деревни. На одной сторонѣ рѣчки 16 бараборъ, а на другой сторонѣ, болѣе возвышенной, 8 бараборъ. Вдалѣ видны высокія горы, а вблизи деревни расположены только невысокіе холмы. Всюду растетъ множество травы, но кустарниковъ нѣть. Нѣть даже тальника и малины. Встрѣчается только черника, но и той мало. Бараборы въ деревнѣ большія и довольно благоустроенные. Почти въ каждой бараборѣ по два окна. Во многихъ бараборахъ устроены деревянный полъ и потолокъ, стѣны оклеены обоями и въ комнатѣ имѣется плита. Кроме бараборѣ въ селеніи есть два деревянныхъ дома. Одинъ мистеръ Аполгейта, который имѣеть здѣсь торговлю, а другой церковный домикъ, въ которомъ останавливаются священникъ. Зимой этотъ домикъ служитъ помѣщеніемъ для школы. Здѣсь собираются алеутскія дѣти и часовенный псаломщикъ, Арсений Крюковъ, учить ихъ читать и писать по-русски и по-алеутски.

Всѣ алеуты здѣсь здоровы и ведутъ трезвую жизнь. Населеніе за послѣдній годъ увеличилось на два человѣка. Свои бараборы они содержать чисто и вообще живутъ зажиточнѣ, чѣмъ въ другихъ селеніяхъ. Это, я думаю, нужно объяснить тѣмъ, что кроме охоты на красныхъ и пестрыхъ лисицъ, они въ каждое лѣто уходятъ на шкунѣ Аполгейта на промыслы за бобрами и при удачной охотѣ на все селеніе въ лѣто зарабатываютъ до \$1,000 и болѣе.

Въ Умнакѣ очень много красной рыбы. Рыба заходить черезъ рѣчу въ озера, гдѣ она ме-четъ икру. На рѣчкѣ сдѣлана плотина и устроена небольшой прудъ, въ который и попадаетъ рыба. Здѣсь красная рыба бываетъ круглый годъ. Въ любое время года каждый алеутъ селенія можетъ приходить сюда съ багромъ и брать себѣ рыбы, сколько ему нужно для своего семейства.

Алеуты здѣсь, какъ и въ другихъ селеніяхъ, очень религіозные. Они любятъ церковное пѣніе и поютъ въ часовнѣ довольно стройно.

Обратное путешествіе въ Уналашку было болѣе благопріятное. Дулъ попутный вѣтеръ и шкуна быстро подвигалась впередъ. Мы плыли только сутки. 9/22 августа, въ 2 часа ночи мы возвратились въ Уналашку.

Свящ. Уналашкинской церкви
А. Пантелеевъ.

The Normal Statute

for the Parishes of the American Orthodox Diocese.

23 March, 1909, approved and signed;

Archbishop PLATON,

§ 1. An Orthodox parish of the North American Diocese, which is part of the Russian Orthodox Church, is an ecclesiastical institution subordinate to the local Archbishop or Bishop appointed by the Supreme Church Hierarchy of Russia and existing for the satisfaction of the religious and moral needs of a certain number of Orthodox Christians, guided by a pastor who is appointed for their church by the local Archbishop.

§ 2. Each parish has territorial limits, which are established and amended in conformity with and according to, the demands of circumstances, by permission of the Supreme Diocezan Authority.

§ 3. The establishment of a new parish results either from the demand of the inhabitants of a certain locality or on the initiative of the Authority of the Diocese.

§ 4. In both cases the parish shall be established only after a complete investigation of conditions which, in the announced or proposed parish, in a given locality guarantee its existence and growth, as well as the support of its clergy. The result of the investigation of such conditions together with the statement that the parish accepts the jurisdiction of the Archbishop of North America and the totality of his parochial rights granted to him by the Apostolic rules and the canon of the Church, shall be formulated as a regular obligation of the parish towards the Archbishop or Bishop of the Diocese and recorded by the local civil authorities, in accordance with which the parish obtains a charter from the State. The original of the obligation and the copy of the charter are to be kept by the North American Ecclesiastical Consistory, and a copy of the promise and the original of the charter are to be kept in the archives of the parish.

§ 5. Newly established parishes may be of two kinds: independent and dependent:

a) If for some reason (for instance for failure to comply with the obligation mentioned in § 4), the further existence of an independent parish is considered undesirable, the Archbishop may inscribe the parish with its church as dependent on another parish. According to the circumstances the Diocezan

Authority may abolish a parish altogether, transferring its members to the membership of another parish.

b) If facts prove that a dependent parish is able to exist independently, on a petition from the parishioners, the Diocezan Authority may, without infringing on § 4, raise such a parish to independence.

c) When a parish is made dependent on another, the hours of Divine Services and the fees to the priest for officiating, shall be left to be amicably settled by the two parishes and, on their being approved by the Diocezan Authority, they shall have the power of mutual obligation.

The Clergy.

§ 6. The number of the members of the clergy for each parish is settled by the Diocezan Authority according to the material resources and the rate of membership and the wishes of the parishioners.

§ 7. The members of the clergy of the parish churches are selected by the Archbishop of the Diocese, and in the same way it entirely depends on his decision to transfer them from one parish to another.

§ 8. The parish priest is appointed to a certain church and cannot leave it and change to another, without permission of the Archbishop of the Diocese, as also, excepting in case of imminent death, he cannot administer church rites within the boundaries of another parish and for its members, or, in general, interfere with the life of another parish, without the consent of the priest of that parish and an order of the Diocezan Authority.

§ 9. The permission of the monthly salary of the clergy, their dwellings, the supply of fuel, lighting, water and ice, as also the fees of the priest for officiates, being the obligation of the parish and an object of solicitude on the part of the Diocezan Authority, shall be settled at the first establishment of the parish § 4, and can be changed only with the knowledge and by permission of the Diocezan Authorities.

§ 10. The rights and duties of the parochial clergy are defined by the church rules and special instructions, on the basis of the following fundamental rules:

a) The head of the clergy is the priest. The other members are his chief helpers in all his work, who owe him respect and obedience, as he owes to them fatherly attention and care.

b) The priest of the parish is the pastor of the parishioners: he is entrusted by the Bishop with the duties of teaching them the rules of faith and Christian living, of celebrating public Divine Service and private offices, according to the church canon, of administering holy Sacraments and guiding the Christian life. He is responsible before God and the Bishop for the prosperity of his flock as regards religious feeling, spiritual enlightenment and moral progress.

c) Besides the duties of pastorship and Divine offices in the carrying out of which the priest is guided by his presbyterial oath and his conscience and which is controlled by the Diocezan Authority through the intermediary of the Rural Dean, it is the duty of the parochial priest and the other members of the clergy, his helpers, to look after the good order of the church and its adornment, to found a church library, a parish school, a reading room, a temperance society, and in general to participate actively in all the works of the Parish Council.

d) It is the duty of the clergy to keep exact metrical records, complying with the general directions of the civil authority in America concerning this matter, to keep licenses, statistical records, etc., and to report to the Diocezan Authority, according to the size, dates and forms of which the parochial clergy are informed by the chief priest of the District (blagochinni).

e) The parochial priest, being the head of the parish, shall be the mediator between the Bishop and the parish in all the affairs of the church and the parish.

Parishioners.

§ 11. All persons of the Orthodox confession living within the boundaries of the parish and recorded in the parish book shall be considered members of the parish.

§ 12. The parish book records the baptismal name of the parishioners, the baptismal name of his father, his family name, his profession and family position, the dates of his birth, his baptism, his marriage and his death, his confession and his taking the holy communion, his becoming a member of the parish and his leaving it and also all information with regard to his paying the established parish fees. The form of the book is established by the Diocezan

Authority. For a stated price the Consistory sends these books to the parishes. Books which have been filled are put into the archives of the church.

§ 13. When parishioners change from one parish to another, they shall present to the priest of the new parish a permit signed by the clergy of the former parish, recording all the information of their parish book concerning them, to be copied in the book of the new parish. The permit forms approved by the Authority of the Diocese may be obtained by the parishes from the Ecclesiastical Consistory for a stated price and are paid for by transferring parties, including 25c. for the church they are leaving. During the period for which, as stated by transfer certificate, the transferring party has paid all the established fees, he shall be free from dues in his new parish. In the contrary case he shall have to pay his arrears according to the normal prices of the new parish.

b) As to the financial liabilities of parishioners towards their parish, church, and parochial institutions, they are defined on one side by their obligations before the Head of the Diocese—§ 4—and on the other by the resolutions of their Parochial Council.

c) The rights of the parishioners shall be: to take part in the general discussion of ways and means to satisfy the needs of the parish as regards religion, morality, education, charity and economy; to be elected for offices in the Parochial Council, and, when filling one of these offices, to take part in the government of the parish and the direction of its life and activity.

§ 14. (a) The ecclesiastical and religious, and the moral and social duties of the parishioners are: attending divine offices on Sundays and holidays, keeping church statutes and fasts, yearly penance and holy communion, bringing up and teaching their children accordingly to the Orthodox faith and in the spirit of their church, respecting their Bishop and the servants of God he appoints, obeying them in matters of faith and the church, helping them in every way to attain good results of their pastoral work and directing their personal activity towards the welfare and prosperity of the parish, etc., etc.

(To be continued).

«О»

Редакторъ,

Кафедральный Прот. А. Хомовицкий.